

МЕНТАЛИТЕТ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ

В.В. Кириенко

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого»,
Республика Беларусь*

Идея «ментальности» впервые возникла у социальных историков школы «Анналов», попытавшихся переориентировать обществоведение, во-первых, с изучения так называемых «объективных» социально-экономических отношений к анализу «субъективных» социально-психо-логических и духовно-культурных структур общества, и, во-вторых, переакцентации оценки социальных событий с позиций официальных доктрин на анализ неотрефлексированных алгоритмов жизнедеятельности народных масс. «...Обращение к ментальности как к фундаментальному слою сознания предполагает не только различие ментальности и идеологии, но и различие установок широких масс и элиты. ... Поворот, который осуществила школа «Анналов», и был поворотом к культуре «безмолвствующего большинства», к противопоставлению «ученой» и «фольклорной» культуры, к постижению народной культуры и народного менталитета, к изучению массовых представлений, существующих по большей части неотрефлексированно» [1, с. 53]. С этой целью представители нового направления социологии, объединенные вокруг журнала «Анналы экономической и социальной истории», «обратились к глубоким «пластам залежания» – ментальности, увидев в ней систему образов и представлений социальных групп, все элементы которой тесно взаимосвязаны и сопряжены друг с другом, и функции которых – быть регулятором их поведения и бытия-в-мире» [1, с. 51].

Термин «ментальность» ввел в науку французский философ, социолог, этнограф Л. Леви-Брюль в 1922 году в своей работе «Первобытное мышление». Опираясь на понятие «коллективные представления», сформулированное Э. Дюркгеймом, используя этнографический материал о жизни народов Африки, Австралии, Океании, находящихся на разных этапах социокультурного развития, он сформулировал положение, в соответствии с которым определенным социально-культурным структурам соответствуют определенные коллективные типы мышления. К примеру, коллективное первобытное мышление в отличие от мышления цивилизованного общества, ориентировано на установление не логико-аналитических отношений, а мистико-прологических (дологических) отношений [2, с. 185-186]. Термином «ментальность», которому нет совершенно адекватного перевода, Леви-Брюль обозначил общность восприятия мира первобытными людьми, совершенно отличающегося от восприятия современными людьми. В представлении исследователей школы «Анналов» – перво разработчиков категории *mentalite*, ментальность представляет собой систему «образов... которые... лежат в основе человеческих представлений о мире и о своем месте в этом мире и, следовательно, определяют поступки и поведение людей» [3, с. 48-49]. Первоначально категория «менталитет» (от позднелатинского *mentalis*, произведенного от латинского *mentis* – ум, *alis* – другие, от фр. *mentalite* – образ мышления) обозначала наличие у каждой социокультурной общности некоего общего «нравственного инструментария», своеобразной «психологической оснастки», которая позволяет всем членам общества воспринимать окружающие их события более или менее одинаково, что и обеспечивает их синхронные, гармоничные действия. Эта «оснастка» обеспечивает ощущение индивидом своей одинаковости среди «своих» и различия, несходства с «чужими».

В настоящее время категория «менталитет» уже плотно включена в понятийный аппарат культурологов, психологов, социологов, политологов, философов, историков, экономистов, правоведов, она все больше становится инструментом междисциплинарного изучения социально-гуманитарных процессов. Сущность, характеристики и функции

менталитета изучали и изучают представители различных социально-гуманитарных наук, поэтому подходы к изучению менталитета и выделение его существенных характеристик и функций также различаются.

Представители *культурологического направления* рассматривают менталитет как совокупность представлений, воззрений, «чувствований» общностей людей определенной эпохи, географической области и социальной среды, оказывающих влияние на исторические и социокультурные процессы. Исходя из того, что в абсолютном большинстве случаев поступки людей определяются синтезом рационального и чувственного, сознательного и подсознательного, представители культурологического направления содержание менталитета определяют тем уровнем общественного сознания, на котором мысль не отделена от эмоций, от ментальных привычек и приемов сознания. Так, российский представитель культурологического направления А.Я. Гуревич под ментальностью понимает «социально-психологические установки, способы восприятия, манеру чувствовать и думать. Ментальность выражает повседневный облик коллективного сознания, не отрефлексированного и не систематизированного по средствам целенаправленных умственных усилий мыслителей и теоретиков. Идеи на уровне ментальности – это не порожденные индивидуальным сознанием, завершенные в себе духовные конструкции, а восприятие такого рода идей определяются социальной средой; восприятие, которое их бессознательно и бесконтрольно видоизменяет, искажает и упрощает» [4, с. 129]. Таким образом, менталитет, с точки зрения культурологов, представляет собой некую интегральную характеристику людей, живущих в определенной культуре, которая позволяет описать своеобразие ощущения этими людьми окружающего мира и объяснить специфику их реагирования на него. «Когда мы говорим о ментальности, то имеем в виду, прежде всего, не какие-то осознанные и более или менее четко формулируемые идеи и принципы, а то конкретное наполнение, которое в них вкладывается» [5, с. 454].

Представители *психологического направления* в исследовании менталитета в качестве базовых механизмов функционирования ментальных характеристик выделяют психологические константы на индивидуальном уровне и исследуют архетипы коллективного бессознательного. По определению представителя российской психологической школы И.Г. Дубова «...менталитет раскрывается через систему взглядов, оценок, норм и умозаключений, основывающуюся на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях, и задающую вместе с детерминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного иерархию ценностей, а, значит, и характерные для представителей данной общности убеждения, идеалы, склонности, интересы и другие социальные установки, отличающую указанную общность от других» [6, с. 14]. В энциклопедическом политологическом словаре менталитет определяется как: «менталитет – обобщенное понятие, отчасти образно-метафорическое, политико-публицистическое, обозначающее в широком смысле совокупность и специфическую форму организации, своеобразный склад различных психических свойств и качеств, особенностей и проявлений. Используется главным образом для обозначения оригинального способа мышления, склада ума или даже умонастроений» [7, с. 174]. В приведенном определении очевидно доминирует психологический компонент, и не выражена его социально-деятельная сущность.

Социокультурное направление определяет менталитет как специфический синтез чувствований, верований, воззрений, характерных для данной эпохи, географической области и социосферы. Здесь менталитет исследуется в качестве инструмента, позволяющего сформировать интегральную характеристику социальной группы, объясняющую ее особенность синхронного рефлексирования на те или иные обстоятельства. «Ментальность (или менталитет) – это интегральная характеристика

людей, живущих в конкретной культуре, с их особым способом восприятия мира, образом мыслей, иерархией жизненных ценностей, формами бытового и социального поведения» [8, с. 310].

Представители *социологического* направления исследуют менталитет как исторически обусловленные социальные настроения, социальные установки и стереотипы, сложившиеся в определенных исторических условиях. На непосредственную связь менталитета с социальной деятельностью указывает А.П. Огурцов, который фиксирует, что «... и практика, и социально-экономические отношения, и все формы поведения должны быть рассмотрены как производные от этих инвариантных образов и представлений, с помощью которых индивиды осмысливают мир и свое место в нем. Ведь структуры ментальности обладают и большей исторической длительностью, и большей устойчивостью относительно изменений общественно-политической истории. Менталитет поэтому и менталитет, что он определяет опыт и поведение индивида и социальных групп» [1, с. 51-52]. На социально-деятельную сущность менталитета указывает белорусский историк Б. Лепешко. «Ментальность как таковую не определяют те или иные константы того или иного социума, она всегда действует опосредствованно: через литературные произведения, идеологические концепты, правовые доктрины. Проще говоря – через интеллектуальную и практическую (трудовую, политическую и т. д. деятельность человека... тот или иной государственный выбор, та или иная подвижка в общественном сознании во многом коренятся в феномене коллективной ментальности» [9, с. 62].

Социологично определяет менталитет И.К. Пантин, который фиксирует его «как выражение на уровне культуры народа исторических судеб страны, как некое единство характера исторических задач и способов их решения, закрепившихся в народном сознании, в культурных стереотипах. ...В менталитете определенной нации откладывается ... ее исторический опыт, пережитии ее формирования и развития. Менталитет – это своеобразная память народа о прошлом, психологическая детерминанта поведения миллионов людей, верных своему исторически сложившемуся «коду» в любых обстоятельствах, не исключая катастрофические» [1, с. 30]. Из своего определения менталитета И.К. Пантин выводит его практическую функцию, заключающуюся в том, что «проблему менталитета можно поставить как ... социально-историческую, *объясняющую ряд составляющих национально-государственного существования* (выделено мною – В. К.) [1, с. 30]». Представляется, что именно социальная разрешающая функция менталитета – оптимизация моделирования национального общественного обустройства через декодировку характеристик национального менталитета, является достаточным мотивом в социологической разработке феномена менталитета.

Таким образом, анализ проведенных автором исследований в области менталитета позволяет определить его следующие принципиальные характеристики и функции. Менталитет представляет собой функциональный слой исторической памяти, «спрессованного» социального опыта всех предыдущих поколений, обеспечивающих синхронизированные ощущения, переживания и действия всех или абсолютного большинства членов социума в одинаковых социальных условиях. Менталитет представляет собой гармоничную, внутренне непротиворечивую, взаимосвязанную систему характеристик, дающих воспроизводство устойчивых, повторяющихся базовых алгоритмов, обеспечивающих целостность социума в любых, в том числе и кризисных, условиях общественного развития.

Характерной особенностью менталитета является то, что он синтезирует в себе идеологию и веру, сознательное и бессознательное, логическое и эмоциональное, статическое и динамическое ощущение и действие. Ментальные нормы являются эмоционально насыщенными, трудно формулируемыми и, как правило, зафиксированы в передающихся от поколения к поколению социокультурных императивах поведения:

предрассудках, обычаях, традициях, верованиях. Ментальные характеристики чаще всего проявляются не столько на уровне строгого формально-логического анализа, сколько «проговариваются» в пословицах, поговорках, мифах, былинах, преданиях, сказках, анекдотах.

Основными условиями, формирующими специфику национально-этнического менталитета, являются:

природно-климатические условия, по терминологии Л.Н. Гумилева – «*кормящий ландшафт*». На ранних этапах становления этнос практически полностью зависит от ландшафта, приспособляясь к нему; на стадии зрелости этнос приспособливает, создает искусственный ландшафт. Этнос, сформированный в конкретных природно-климатических условиях, при смене среды обитания скорее изменяет природные условия, чем изменяется сам;

геополитические условия, которые определяют добровольные или насильственные эволюционные или экстенсивные формы восприятия этносом культуры «ближних» или «дальних» этносов;

социокультурные условия, которые в значительной мере формируются под воздействием природно-климатических и геополитических условий, и выражаются в типе хозяйственной жизни, системе социальных отношений, ценностных ориентациях, нормах, стандартах поведения, обрядах, привычках.

Важнейшим атрибутом менталитета является его константность, устойчивость. Свойство устойчивости менталитета, его базовых характеристик актуализируется в кризисных ситуациях, когда появляется жесткая необходимость изменения направления и способов коллективного действия. Национальные особенности менталитета, соотношение, субординация динамических и статических характеристик и определяют, в конечном счете, поведение нации в критических условиях системных кризисов.

Под воздействием изменяющихся социокультурных, геополитических, природно-географических и иных факторов, структура менталитета эволюционирует, в ней ослабляются одни и усиливаются другие характеристики. При этом, во-первых, менталитет не поддается произвольному регулированию, а, во-вторых, он представляет собой не простой набор автономных, изолированных друг от друга характеристик, а *агрегатную систему* взаимосвязанных, взаимодополняющих и взаимоограничивающих ментальных элементов. Изменение одной из ментальных характеристик неизбежно вызывает изменение всех остальных.

Особенностью менталитета, так же как и отдельных ментальных характеристик, является их амбивалентность. Ни менталитет социальной группы, этноса или нации, ни его отдельные характеристики изначально не могут быть ни положительными, ни отрицательными. Гармоничными или дисгармоничными, позитивными, конструктивными или деструктивными ментальные характеристики становятся только в процессе социального действия.

В менталитете существуют следующие типы или уровни менталитета: «групповой», «коллективный», «этнический», «национальный». Менталитет нации или этноса не совпадает в полной мере с ментальными характеристиками отдельных половозрастных, социальных категорий и групп населения и в то же время на высшем уровне синтезирует все эти черты в единое целое. Менталитет по своему определению не может быть индивидуальным. Поэтому употребление понятия «индивидуальный менталитет» может рассматриваться только в качестве художественной метафоры. Категория «менталитет» несет в себе научно-практическую ценность именно потому, что она раскрывает механизмы синхронного поведения социальных групп и социальных общностей.

Менталитет конкретного социального образования тяготеет либо к *социоцентризму*, и в таком случае система координат выстраивается от первичности и приоритетов

социума, коллектива, либо к *эгоцентризму*, и в таком случае система координат выстраивается от первичности и приоритетов индивида. Как и любые системы, социоцентричные и эгоцентричные типы менталитета имеют свои сильные, положительные и слабые стороны. Сильной стороной *эгоцентричной* модели менталитета является стремление к личной свободе и независимости, к власти над миром вещей и другими людьми. Слабой стороной эгоцентричного менталитета является проблематичность идентификации индивида с другими людьми, чувство тревоги и одиночества, необходимость в каждой проблемной ситуации принимать собственное, единоличное решение. Сильной стороной *социоцентричной* модели менталитета является чувство «включенности» в целостную социальную структуру с субординированными социальными ролями, опора на мнение, опыт, поддержку социума, обеспечение достаточно полной идентификации индивида с социальной группой. Слабой стороной социометрического менталитета является возможность ослабления чувства личной ответственности за решения и поступки, возможность «растворения» индивида в группе, утраты, в том числе и добровольной, индивидуальности.

В связи с тем, что основным «хранилищем» менталитета является подсознательный уровень, в периоды устойчивого стабильного развития общества ментальные различия представляются несущественными. В периоды общественного «консенсуса» ментальные различия фиксируются на культурно-бытовых различиях (национальная кухня, одежда, музыка, литература, обычаи, традиции). В периоды общественных кризисов безобидные ментальные различия перерастают в принципиальные, доходящие до антагонистических, национально-этнические противоречия.

Особенность ментальных характеристик заключается в том, что они могут быть описаны только через сравнение, сопоставление с аналогичными характеристиками у других национальностей или социальных групп.

Трудность исследования менталитета заключается в том, что до нынешнего времени не разработаны методики исследования данного феномена. Специфика описания менталитета определяется междисциплинарностью этого феномена. Полифункциональность менталитета определяет необходимость объединения творческих усилий исследователей всего комплекса социально-гуманитарных наук – историков, философов, этнопсихологов, лингвистов, культурологов, фольклористов. При этом, «стержнем» менталитета являются его этносоциальные характеристики, а базовыми функциями – социально-деятельные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Огурцов, А.П. Российская ментальность: Материалы круглого стола /А.П. Огурцов //Вопросы философии. – 1994. – № 1.
2. Психология. Словарь /под ред. А.В. Петровского. – М. [б. и.], 1990. – 494 с.
3. Дюби, Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950 г. /Ж. Дюби //Одиссей. Человек в истории /под ред. А.Е. Гуревича. – М.: Наука, 1991.
4. Современная этнопсихология. Хрестоматия /под ред. А.Е. Тараса. – Мн.: Харвест, 2003. – 368 с.
5. Гуревич, А. Ментальность /А.Гуревич //Опыт словаря нового мышления. – М. [б. и.], 1983.
6. Ментальность русских /под ред. Дубова И.Г. – М. [б. и.], 1997.
7. Политология. Энциклопедический словарь /под ред. Ю.И. Аверьянова. – М. [б. и.], 1993.
8. Сергеева, А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность /А.В. Сергеева. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта; Наука, 2004. – 320 с.
9. Лепешко, Б. Феномен государственности /Б. Лепешко //Белорусская думка. – 2004. – № 5.